

УДК 347.73:336.763(045)

*Р.М. Хуснутдинов***ЦЕННЫЕ БУМАГИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
И ДРУГИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ:
ОБЩИЙ ВЕКТОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Исследованы базовые начала правового регулирования ценных бумаг. Выявлена диалектическая связь социального значения ценных бумаг и выполняемых ими экономических функций с правовым регулированием ценных бумаг. Раскрыта идея специальной защиты со стороны государства прав владельцев ценных бумаг. Рассмотрен зарубежный и исторический опыт, влияние данного опыта на принятие важнейших российских законодательных актов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Проанализировано содержание специальных норм уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, затрагивающих сферу выпуска и обращения ценных бумаг. Обоснован вывод о недостаточном восприятии идеи специальной защиты прав владельцев ценных бумаг при совершении действий и принятии решений в уголовном судопроизводстве. На основе анализа судебной практики сформулированы отдельные проблемы применения уголовно-процессуального закона в сфере выпуска и обращения ценных бумаг: противоречивая судебная практика относительно допустимости запрета в уголовном судопроизводстве владельцу ценных бумаг голосовать принадлежащими ему ценными бумагами, игнорирование судами стоимости ценных бумаг, на которые накладывается арест, отсутствие в уголовном судопроизводстве порядка замены арестованных ценных бумаг, что может нарушать права участников корпоративных отношений и иных лиц.

Ключевые слова: правовое регулирование, судопроизводство, ценные бумаги, кейнсианство, защита прав, разрешение споров, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-560-565

Ценные бумаги опосредуют движение «временно свободных денежных средств от инвесторов к эмитентам ценных бумаг» [1] Инвесторы являются более слабой и зависимой стороной инвестиционных отношений [2-4]. Соответственно, многими авторами отмечается, что инвесторы требуют «специальной защиты со стороны государства» [5].

Идея специальной защиты прав владельцев ценных бумаг, воплощённая в регуляторном, охранительном и процессуальном законодательстве, имеет глубинную природу, основанную на социальном и экономическом значении сферы выпуска и обращения ценных бумаг. Ключом к пониманию вектора правового регулирования ценных бумаг может выступить связь регулируемых общественных отношений с экономическими функциями, которые выполняет сфера выпуска и обращения ценных бумаг. К числу таких функций относят привлечение в сферу производства и торговли финансовых ресурсов [6], рационализацию использования финансовых ресурсов [7], демократизацию инвестиционного процесса [8], информирование о состоянии экономики и финансирование дефицита государственного бюджета [8].

Способность сферы выпуска и обращения ценных бумаг выполнять данные функции приносит несомненную пользу обществу, экономическое развитие и рост благосостояния граждан и, таким образом, соответствующие общественные отношения обладают очевидной социальной ценностью.

Диалектика развития сферы выпуска и обращения ценных бумаг состоит в том, что сначала данная сфера обеспечивает обществу экономическое развитие и рост благосостояния граждан, а затем ставит достигнутый уровень развития и благосостояния в зависимость от своей устойчивости – упорядоченности и защищенности соответствующих общественных отношений.

Крупнейший экономический кризис XX в. вызван именно потерявшим стабильность рынком ценных бумаг из-за недостаточной защиты этого сектора государством, отсутствия понимания специфики ценных бумаг [9]. Мировой экономический кризис 1929-1939 гг., впоследствии названный Великой депрессией, сокрушил экономики индустриально развитых стран мира – США и стран Европы [10].

До Великой депрессии государства не оказывали серьезного регулятивного воздействия на сферу выпуска и обращения ценных бумаг; отношения складывались между участниками свободно и естественно, подвергаясь договорному регулированию. В США деятельность фондовых бирж регу-

лировалась правилами самих бирж, а также уголовным и гражданским законодательством, которое значительное внимание этому вопросу не уделяло [11].

Ключевое значение для развития представлений о допустимости вмешательства государства в экономику имеет кейнсианство – экономическая теория, названная так по имени Дж.М. Кейнса, опубликовавшего в 1936 г. свою работу «Общая теория занятости, процента и денег» [12]. Данное учение явилось реакцией экономической теории на Великую депрессию. Кейнсианство теоретически оправдывает отступление от идеалов классической политэкономии, обосновывая активное вмешательство государства в экономические отношения с необходимостью «смягчения экономических бедствий» [12], которые рассматриваются как явление, характерное для экономических систем, регулярное и объективно обусловленное. Государству отводится роль регулятора, который, вмешиваясь в экономические отношения, защищает общество от крайних экономических колебаний.

Законодательной реакцией на Великую депрессию стали два основополагающих законодательных акта – Securities Act of 1933 [13] (далее – Закон о ценных бумагах США) и Securities Exchange Act of 1934 [14] (Закон об обращении ценных бумаг США), которые были приняты как ответ частным инвесторам, потребовавшим от государства взять под свой контроль деятельность фондовых бирж.

Аналогичные законодательные акты были приняты и в других развитых странах, которые, как справедливо заметил А. В. Габов, в контексте формирования правового регулирования ценных бумаг испытали на себе «рецепцию положений американского и английского права» [15].

Эти акты послужили первоосновой и для российского законодателя. С 1996 г. и до сегодняшнего дня в России действует Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [16], а также Федеральный закон от 05.03.1999 №46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [17]. Эти законы вобрали в себя один из основных принципов построения и функционирования фондового рынка в США и других развитых странах – идею специальной защиты прав владельцев ценных бумаг (инвесторов). Также эта идея генетически пронизывает все остальное российское законодательство о ценных бумагах, реализация которого повлекла создание многообразной инфраструктуры сферы выпуска и обращения ценных бумаг, состоящей из профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеры, дилеры, управляющие ценными бумагами, депозитариум, реестродержатели) [16] и инфраструктурных организаций. К числу последних следует отнести биржи [18], клиринговые организации [19], центральный депозитарий [20], информационные агентства по раскрытию информации, кредитные рейтинговые агентства [21], банки и иные кредитные организации [22].

Российское процессуальное законодательство, содержащее специальные нормы о ценных бумагах, представлено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [23] (далее – ГПК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [24] (далее – АПК РФ) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [25] (далее – УПК РФ).

АПК РФ относит к исключительной компетенции арбитражных судов дела по спорам, вытекающим из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги (п. 4 ч. 6 ст. 27 АПК РФ). Также АПК РФ относит к исключительной компетенции арбитражных судов дела по корпоративным спорам, к числу которых относит споры, связанные с принадлежностью акций, споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг (п. 2 ч. 6 ст. 27, пп. 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

Указанное распределение судебной компетенции по спорам, связанным с ценными бумагами, влечет на уровне первой инстанции изъятие данных споров из компетенции многочисленных районных (городских, межрайонных) судов и мировых судей и передает такие споры в компетенцию арбитражных судов, созданных по одному на каждый субъект Российской Федерации (за исключением г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где действует единый арбитражный суд на оба эти субъекта Российской Федерации). Такое распределение компетенции обусловлено относительной сложностью споров, связанных с ценными бумагами, и стремлением законодателя обеспечить более единообразное их разрешение.

ГПК РФ также содержит специальные нормы о ценных бумагах, а именно нормы, направленные на восстановление прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным

бумагам (вызывное производство) (п. 7 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ). Вызывному производству посвящена глава 34 ГПК РФ (ст. 294-301), регламентирующая действия суда в вызывном производстве, лица, утратившего ценную бумагу на предъявителя или ордерную ценную бумагу, лица, выдавшего утраченную впоследствии ценную бумагу на предъявителя или ордерную ценную бумагу, держателя утраченной ценной бумаги на предъявителя.

В.В. Аргунов и Р.М. Шевцов отмечают, что вызывное производство выступает специальной процедурой, средством по охране прав титульных правообладателей ценных бумаг [26; 27]. Д.В. Бурачевский доказывает необходимость создания процессуального механизма восстановления прав на именные бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются путем ведения реестра их владельцев, в порядке особого (вызывного) производства [28]. То есть речь идет о необходимости включения в процессуальное законодательство специальных норм, направленных на защиту владельцев именных бездокументарных ценных бумаг. Данный автор связывает необходимость введения специальной судебной процедуры с утратой данных, составляющих реестр ценных бумаг.

УПК РФ содержит специальные нормы о ценных бумагах в ст. 116 «Особенности наложения ареста на ценные бумаги». Данная статья по сравнению с общими правилами наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве ограничивает цели наложения ареста на ценные бумаги, исключая из таковых обеспечение «других имущественных взысканий», а также заменяя «обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска» на «обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением» (ч. 1 ст. 116 УПК РФ) [29,30]. Также данная статья предусматривает запрет на наложение ареста на «...ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя» (ч. 2 ст. 116 УПК РФ). В остальном ст. 116 УПК РФ лишь указывает на некоторые технико-юридические особенности ценных бумаг как имущества, регламентируя содержание протокола о наложении ареста на ценные бумаги (ч. 3 ст. 116 УПК РФ), и содержит бланкетную норму о порядке «...совершения действий по погашению ценных бумаг, на которые наложен арест, выплате по ним доходов, их конвертации, обмену или иных действий с ними», который «устанавливается федеральным законом» (ч. 4 ст. 116 УПК РФ).

Из приведенных законодательных актов и отдельных норм права следует, что законодательное регулирование сферы выпуска и обращения ценных бумаг в целом и в его различных компонентах – материальном и процессуальном – объединено общей идеей специальной защиты прав владельцев ценных бумаг (инвесторов).

Именно для эффективной защиты прав владельцев ценных бумаг в уголовное, гражданское и арбитражное судопроизводство включены специальные положения о разрешении споров о ценных бумагах и рассмотрении других вопросов, связанных с ценными бумагами.

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство недостаточно воспринимает идею специальной защиты прав владельцев ценных бумаг при совершении действий и принятии решений в уголовном судопроизводстве. Несмотря на наличие в УПК РФ ст. 116, нельзя признать, что идея специальной защиты прав владельцев ценных бумаг, органически присущая российской системе права, нашла достаточное воплощение в рамках института наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. Следует заметить, что и ст. 116 УПК РФ исследователи не склонны рассматривать в качестве положения, направленного на защиту прав владельцев ценных бумаг. К примеру, В.В. Ионов делает акцент на данном процессуальном институте исключительно как на эффективном средстве противодействия преступной деятельности [31], что, по нашему мнению, не вполне соответствует провозглашенным принципам уголовного судопроизводства. Законодатель декларирует назначением уголовного судопроизводства не только уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Иные институты УПК РФ, затрагивающие имущество граждан и организаций, - институт доказательств и доказывания, институт процессуального принуждения (в части залога как меры процессуального принуждения) – и вовсе рассматривают ценные бумаги в качестве «обычного» имущества, никак не учитывая специфики ценных бумаг и необходимости специальной защиты прав владельцев ценных бумаг.

Ситуация не изменилась с включением в 2015 г. в УПК РФ понятия «имущество» [32], согласно которому в качестве имущества названы бездокументарные ценные бумаги и документарные ценные бумаги. Напротив, закрепление в УПК РФ данной нормы-дефиниции позволяет, применяя букваль-

ное толкование, говорить о том, что с точки зрения уголовного судопроизводства ценные бумаги это «обычное» имущество.

На практике это порождает трудноразрешимые проблемы, связанные с ущемлением прав владельцев ценных бумаг и недостижением целей уголовного судопроизводства.

Сложилась противоречивая судебная практика относительно допустимости запрета владельцу ценных бумаг голосовать принадлежащими ему ценными бумагами в случаях, когда такое голосование предусмотрено законом и на ценные бумаги наложен арест в уголовном судопроизводстве. Суды указывают, что «...в перечне мер процессуального принуждения, приведенном в ч. 1 ст. 111 УПК РФ, наложение запрета на право голосования ценными бумагами» не предусмотрено и отказывают в установлении запрета голосовать [33]. Другие суды с наложением ареста на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве одновременно запрещают пользоваться ценными бумагами, в том числе голосовать [34].

Суды оставляют без внимания стоимость ценных бумаг, на которые накладывается арест. Это влечет наложение ареста на ценные бумаги, стоимость которых несоизмерима обстоятельствам конкретного уголовного дела [35]. Такая практика имеет место быть и в тех случаях, когда ценные бумаги допущены к обращению на организованных торгах, соответственно, рыночная цена складывается на организованных торгах и носит публичный характер.

В уголовном судопроизводстве отсутствует порядок замены ценных бумаг, на которые наложен арест в целях исполнения приговора в части имущественных взысканий, на деньги или иное имущество, тогда как ценные бумаги по своей природе являются не просто личным имуществом, но и выполняют важные экономические функции, затрагивают интересы широкого круга участников сферы выпуска и обращения ценных бумаг.

Отсутствие такого порядка замены ценных бумаг, в частности, создает препятствия для принудительного выкупа ценных бумаг в случаях, когда принудительный выкуп ценных бумаг предусмотрен законом [36]. Также необходимость замены арестованных ценных бумаг на иное имущество может возникнуть вследствие возросшего риска их обесценивания и необходимости срочной продажи; в этом случае в принятии срочных мер заинтересован не только владелец арестованных ценных бумаг, но и потерпевший по уголовному делу и иные участники уголовного судопроизводства. Иначе ценные бумаги, несмотря на их арест, способны утратить свою способность обеспечивать исполнение приговора в части имущественных взысканий по экономическим причинам, тогда как замена ценных бумаг иным имуществом, равноценным по стоимости, могла бы выступить надежным обеспечением.

Всякое правовое регулирование связано с защитой прав граждан, обеспечением упорядоченности и стабильности соответствующих общественных отношений. Именно этим обосновывается необходимость и допустимость вмешательства государства в ту или иную сферу общественных отношений посредством принятия закона. Государство, вмешиваясь в ту или иную сферу общественных отношений, при возникновении необходимости дополнительной защиты отдельных категорий участников отношений на законодательном уровне зачастую смещает баланс интересов внутри общественных отношений.

Применительно к сфере выпуска и обращения ценных бумаг законодатель не ограничивается тривиальным установлением правового режима ценных бумаг, оставляя их владельцев (инверторов) во власти свободного рынка и диспозитивных начал различных отраслей права. Именно специальная защита прав владельцев ценных бумаг является общим направлением и смыслом специального законодательного регулирования ценных бумаг.

Таким образом, идея специальной защиты прав владельцев ценных бумаг не только системно воплощается в законодательном регулировании сферы выпуска и обращения ценных бумаг, но имеет глубинную природу, основанную на социальном и экономическом значении данной сферы. Дальнейшее развитие процессуальных отраслей права и особенно уголовного судопроизводства должно учитывать социальную значимость сферы выпуска и обращения ценных бумаг и необходимость специальной защиты прав инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердникова Т.Б. Рынок ценных бумаг и биржевое дело: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 10.
2. Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М., 2006. С. 160.

3. Семилютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 121.
4. Холкина М.Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: науч.-практ. пособие. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Доронина Н.Г., Казанцев Н.М., Семилютина Н.Г. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное: монография. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 160 с.
6. Корчагин Ю.А. Рынок ценных бумаг. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 7.
7. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
8. Рынок ценных бумаг: учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 196.
9. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Договорные механизмы в публичном праве: роль договорного регулирования имущественных отношений // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 49.
10. Корнев А.В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 16.
11. Кузнецов А.П., Ротков А.А. Некоторые вопросы регулирования рынка ценных бумаг в законодательстве США // Международное публичное и частное право. 2007. № 2.
12. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. URL: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).
13. The Securities Act of 1933. URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawshtml.html> (дата обращения: 04.04.2022).
14. The Securities Exchange Act of 1934. URL: <https://www.sec.gov/litigation/admin/34-50426.htm> (дата обращения: 04.04.2022).
15. Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С. 201.
16. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. №17. 1996. Ст. 1918.
17. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. №10. Ст. 1163.
18. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
19. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 904.
20. О центральном депозитарии: Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.
21. О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 222-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4348.
22. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
23. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
24. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
26. Шевцов М.Р. Вызывное производство (производство по восстановлению прав по утраченным ценным бумагам): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. СПб., 2006. С. 4.
27. Аргунов В.В. Вызывное производство в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2006. С. 3.
28. Бурачевский Д.В. Применение арбитражным судом охранительных мер по делам, связанным с участием в акционерном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2011. С. 9.
29. Шмонин А.В. Некоторые тактико-процессуальные проблемы наложения ареста на ценные бумаги и пути их разрешения // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 41.
30. Хуснутдинов Р.М. Некоторые вопросы наложения ареста на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1092-1093.
31. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2010. С. 21.

32. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.
33. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 02.03.2005 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 4.
34. Постановление Куйбышевского районного суда города Омска от 25.05.2017 по уголовному делу № 816561. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.10.2019 по делу № 10-19136/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании "Сибериан Энерджи Инвестментс Лтд" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38, частью девятой статьи 115 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2275-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 12.04.2022

Хуснутдинов Рашид Марсович, старший преподаватель кафедры УПД
Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск, ул. Заречное шоссе, 23
E-mail: rashid@list.ru

R.M. Khusnutdinov

**SECURITIES IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS AND OTHER PROCEEDING INDUSTRY:
GENERAL VECTOR OF LEGAL REGULATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-560-565

The basic principles of the legal regulation of securities have been studied. The dialectical connection of the social significance of securities and the economic functions they perform with the legal regulation of securities has been revealed. The idea of special protection by the state of the rights of owners of securities is disclosed. Foreign and historical experience, the influence of this experience on the adoption of the most important Russian legislative acts in the field of issuance and circulation of securities are considered. The content of special norms of criminal, civil and arbitration proceedings affecting the sphere of issuance and circulation of securities is analyzed. The conclusion about the insufficient perception of the idea of special protection of the rights of securities holders in the course of actions and decision-making in criminal proceedings is substantiated. Based on the analysis of judicial practice, certain problems of the application of the criminal procedure law in the field of issuance and circulation of securities are formulated: contradictory judicial practice regarding the admissibility of a prohibition in criminal proceedings for the owner of securities to vote with securities belonging to him, ignoring by the courts the value of securities that are seized, the absence in criminal proceedings of a procedure for replacing seized securities, which may violate the rights of participants in corporate relations and other persons.

Keywords: legal regulation, legal proceedings, securities, Keynesianism, protection of rights, dispute resolution, criminal proceedings.

Received 12.04.2022

Khusnutdinov R.M., Senior Lecturer of the Department of UPD
Izhevsk Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Zarechnoe shosse st., 23, Izhevsk, Russia, 426052
E-mail: rashid@list.ru